

Цзян Чэнь смотрел на склон холма и лес неподалёку. Он указал на ручей и полевые цветы у своих ног и с улыбкой спросил:

— Разве ты не чувствуешь, как здесь свежо? После операции отцу нужно время на восстановление, а в центре города шумно, да и подниматься по лестнице в доме неудобно. Поэтому я решил купить здесь дом, чтобы, когда он выпишется из больницы, мог переехать сюда и спокойно отдыхать.

— Господин Цзян абсолютно прав, — вмешался Чэнь Фан, услышав разговор Цзян Чэня и Шэнь Сюя. — Деревня Угу, конечно, не сравнится с центром города, но пейзажи здесь просто потрясающие. Кроме того, в горах есть горячие источники. Единственный минус — это удалённость. Если бы не это, туристов здесь было бы больше, чем в горах Кун. Но если говорить о восстановлении здоровья и спокойной жизни, то тишина, природа и свежий воздух здесь идеальны.

— И это не совсем деревня, — добавил он. — Настоящие деревенские дома не подлежат продаже. Деревня Угу относится к району Угу, так что это скорее городская зона, и здесь есть документы на недвижимость. Просто большинство жителей — местные, и они редко продают свои дома.

Трое мужчин подошли к одноэтажному дому, у забора которого стоял мужчина средних лет. Увидев их, он потер руки и с добродушной улыбкой сказал:

— Господин Чэнь, вы пришли. Это те, кто приехал посмотреть дом? Пойдёмте, я покажу вам.

Чэнь Фан поздоровался с женщиной и представил Цзян Чэня:

— Это хозяин дома, который собирается продать его. Они всей семьёй переезжают на юг. Этот дом он построил, когда женился, всего три года назад, так что он совсем новый. Сзади есть большой двор, общая площадь дома и двора почти пятьсот квадратных метров. И самое главное — во дворе есть горячий источник. Вы можете посмотреть.

Цзян Чэнь осмотрел дом под руководством Чэнь Фана, и, увидев горячий источник во дворе, уже принял решение.

Однако, кроме нескольких мелких вопросов, он не проявлял никакого намерения купить дом, пока они не вернулись в гостиную и не сели лицом к лицу. Только тогда он спокойно спросил:

— Дядя Ян, ваш дом действительно хорош, и площадь с двором немалая. Но в документах на недвижимость двор не включён, верно?

— Это... — Мужчина, не привыкший обманывать, честно кивнул. — Да, это так. Хотя в документах этого нет, но все так делают, и все это признают.

Цзян Чэнь продолжил:

— Ваш дом двухэтажный, общая площадь — 168 квадратных метров. Вы предлагаете цену 1 800 юаней за квадратный метр, а с двором общая цена 334 800 юаней. Если вы прямо сейчас пойдёте в комитет жильцов и подпишете со мной договор при свидетелях, я могу предложить 350 000 юаней.

— Это... — Мужчина растерялся и посмотрел на Чэнь Фана.

Но Чэнь Фан мгновенно понял, зачем Цзян Чэнь это делает.

Если Цзян Чэнь покупает этот дом для восстановления здоровья, то, скорее всего, он не сразу переедет сюда и, возможно, будет жить здесь нечасто.

Дом, который пустует, может стать источником проблем. Например, сосед может построить забор, сдвинув его на несколько метров в вашу сторону, и к вашему приезду забор уже будет стоять. Документы на недвижимость не подтверждают, что эта земля ваша, и вы не сможете оспорить это в суде. Вряд ли вы станете сносить чужой забор.

Хотя эта территория относится к городской зоне, местные жители больше полагаются на личные отношения, чем на контракты. В таком тесном сообществе, где все знают друг друга десятилетиями, даже если вы правы, вряд ли кто-то встанет на вашу сторону.

Теперь, предложив чуть больше денег и подписав договор при свидетелях из комитета жильцов, Цзян Чэнь не только обеспечил себе защиту, но и через владельца дома влился в местное сообщество, сделав себя более приемлемым для жителей.

Глядя на Цзян Чэня, который почти не проявлял эмоций и сразу же перешёл к сути дела, Чэнь Фан внутренне удивился. Неужели в восемнадцать лет можно быть настолько проникательным? В его восемнадцать он сбежал из дома и был обманут на двести юаней.

Мужчина, получивший возможность заработать лишние десять тысяч, конечно, не стал возражать. К счастью, Чэнь Фан принёс с собой договор, и трое мужчин сразу же отправились в комитет жильцов.

Хотя это был выходной день, в комитете собралось несколько местных жителей, которые с интересом наблюдали за знакомым, приведшим двух незнакомцев. Узнав их цель, они с энтузиазмом и доброжелательностью помогли с оформлением договора, и процесс прошёл быстро и гладко.

После внесения залога Цзян Чэнь достал из рюкзака пачку маршмэллоу, с улыбкой открыл её и раздал детям, игравшим поблизости. Дети с радостью окружили его, поделив сладости, а некоторые даже обняли его за ноги, выпрашивая ещё.

Родители, увидев это, тоже засмеялись, и в их разговоре стало больше теплоты. Одна из женщин взяла Цзян Чэня и Шэнь Сюя под руку и начала рассказывать о местных достопримечательностях, о том, что фрукты у одного соседа сочные, а овощи у другого — свежие, и предложила им обязательно попробовать.

Дети бегали и играли, а Цзян Чэнь спокойно разговаривал с женщинами, узнавая больше о деревне Угу. Женщины, редко встречающие молодых людей, готовых их слушать, становились всё более оживлёнными и в конце концов настояли на том, чтобы они остались на ужин.

Цзян Чэнь приехал сюда, чтобы заранее наладить отношения с соседями, поэтому с улыбкой согласился.

После ужина несколько соседей уже хорошо знали Цзян Чэня. Его обаяние и сладкие речи Шэнь Сюя произвели хорошее впечатление на старшее поколение. Женщины и старики чуть ли не считали их своими сыновьями и внуками, провожая их до края деревни.

Чэнь Фан, завершив сделку, с радостью отвёз их обратно в центр города, оставил свои контакты и договорился о времени оформления документов, пообещав, что в будущем они всегда могут

обратиться к нему, если захотят купить или продать недвижимость.

Шэнь Сюй с улыбкой сказал:

— Дядя Чэнь, не только Цзян, но и я, если буду покупать дом, обращусь к вам. Только скидку сделайте.

Когда машина уехала, Шэнь Сюй перестал улыбаться и спросил:

— Цзян, скажи честно, откуда у тебя деньги? Не верю, что твои родители позволили бы тебе купить дом в деревне в такое время.

Цзян Чэнь улыбнулся. Его два друга: Хо Бо, казавшийся жестким и проницательным, на самом деле был довольно простодушным в некоторых вопросах, а Шэнь Сюй, хоть и выглядел простым, был проницательным и почти никогда не ошибался в своих суждениях.

Кроме того, Шэнь Сюй был одним из тех, кто знал его лучше всех.

Однако Цзян Чэнь и не собирался скрывать. Кроме того, что он изменил цель поездки в деревню Дунхуа на отдых, он честно рассказал Шэнь Сюю обо всём, что произошло.

Шэнь Сюй широко раскрыл глаза:

— Не может быть! Этот ребёнок играл с банкнотами времён Гуансюя? Настоящая аристократия! Какое происхождение было у его предков до переезда в Янь? Такие люди, которые могли так легко расстаться с четырьмя банкнотами, даже в прошлом были редкостью.

Цзян Чэнь тоже интересовался этим. При первой встрече старый господин Мяо казался обычным крестьянином, но после общения с ним стало ясно, что за его простотой скрывался острый ум и способность справляться с трудностями. Именно поэтому, даже если он временно нуждался в деньгах, он не взял бы банкноту в качестве благодарности, если бы не понимал, что она была не просто знаком признательности, но и началом сотрудничества.

Он мог предположить, что, помимо помощи с домом и устройством Мяо-Мяо в школу, старый господин Мяо хотел, чтобы он помог с чем-то ещё. Хотя он не знал, что именно, но раз старик обратился к нему, студенту без известного происхождения, это, вероятно, было что-то не слишком сложное, но такое, что сам старик не мог сделать.

Что бы это ни было, он узнает в своё время. А что касается личности старого господина Мяо и Мяо-Мяо, то, хотя он и был любопытен, он не стал бы намеренно выяснять их секреты.

Шэнь Сюй тоже не стал углубляться в эту тему, просто упомянул об этом и переключился на радость за Цзян Чэня:

— Теперь не нужно беспокоиться о деньгах на операцию твоего отца.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Да, поэтому в ближайшее время я буду занят. Завтра и послезавтра не смогу с тобой встретиться, но в школе угощу тебя обедом.